

Review of the Monograph “Contemporary Women’s Gothic Fiction: Carnival, Hauntings and Vampire Kisses” by Gina Wisker

---

Irena V. Lebedeva

Caspian Institute of Sea and River Transport, Astrakhan, Russia

E-mail: irenalebedeva[at]mail.ru ORCID: 0000-0002-9321-4811

Abstract

This paper reviews a monograph by a British researcher, professor of British literature Gina Wisker “Contemporary Women’s Gothic Fiction: Carnival, Hauntings and Vampire Kisses”. The book is edited by Palgrave Macmillan, 2018. 269 pages. ISBN 9781137303493.

Despite the popularity of gender studies and the extensive corpus of works on the history of gender, there is still a shortage of scholarly works analyzing female authors’ creative works, especially in the genre of Gothic fiction. The reviewed monograph fills this gap: it presents new and fascinating perspectives on the works of contemporary female Gothic writers, critically examines postcolonial, vampire and ghost stories. The monograph is a valuable tool for making connections between classical and modern literary Gothic. It connects the works of contemporary female writers to theories of performance, masquerade, ambiguity, and gender as performance.

Keywords

Gothic fiction; female authors; gender studies; British literature; carnival; haunting; vampires; contemporary women's fiction.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Рецензия на монографию Джинны Вискер «Современная женская готическая фантастика: карнавал, привидения и поцелуй вампира»

Лебедева Ирэна Валерьевна

Каспийский институт морского и речного транспорта, Астрахань, Россия

E-mail: irenalebedeva[at]mail.ru ORCID: 0000-0002-9321-4811

Аннотация

В рецензии рассматривается монография британской исследовательницы, профессора английской литературы Джинны Вискер "Современная женская готическая фантастика: карнавал, привидения и поцелуй вампира". Книга вышла под редакцией издательства Palgrave Macmillan, 2018, 269 страниц. ISBN 9781137303493.

Несмотря на популярность гендерных исследований и обширный корпус работ по истории гендера, по-прежнему ощущается нехватка научных работ, анализирующих творчество авторов-женщин, особенно в жанре готической фантастики. Рецензируемая монография восполняет этот пробел: она представляет новый и увлекательный взгляд на творчество современных женщин-готических писательниц, критически рассматривает постколониальную литературу, истории о вампирах и привидениях. Монография является ценным инструментом для установления связей между классической и современной литературной готикой. Она связывает готические произведения женщин-писательниц с теориями перформанса, маскарада, двойственности и гендера как перформанса.

Ключевые слова

Готическая фантастика; авторы-женщины; гендерные исследования; британская литература; карнавал; привидения; вампиры; современная женская фантастика.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Для монографии Джинны Вискер «Современная женская готическая фантастика: карнавал, привидения и поцелуй вампира» вездесущность готики является отправной точкой. Автор прославляет возрождение женской готической литературы и стремится в своей работе объяснить, как женщины-авторы, работающие в жанре готической фантастики, используют готику, чтобы поговорить об "инаковости", о темном и скрытом мире, который часто таится под поверхностью повседневности. Вискер утверждает, что современная готика "сделала ужас респектабельным" в академической сфере и сфере литературной критики, объединив "остроумное использование квир-теории и теории постколониализма с многочисленными перспективами и углами зрения на разнообразие сексуальности и культуры» (Wisker, 2018, с. 1).

Работа Джинны Вискер задает и отвечает на вопросы: Почему современные женщины пишут готику? Каковы основные связи между феминистской перспективой и современной готикой? Работа начинается с изучения произведений писательниц времен готического возрождения - это "Ребекка" Дафны дю Морье, и "Широкое Саргассово море" Джин Рис - и связывает готические произведения современных женщин с теориями перформанса, маскарада, двойственности и гендера как перформанса.

В готике есть разрушительная природа, которая позволяет исследовать нюансы воспринимаемой как нормальной повседневной жизни. И именно женщины могут быть особенно чувствительны к этим нюансам. Женщины по-другому воспринимают страх в обществе, потому что женское тело и женская свобода часто находятся под угрозой, чего не скажешь о мужчинах. Современные женщины пишут готическую литературу, чтобы пересмотреть мир вокруг себя и вернуть себе контроль над своей жизнью. Как утверждает Вискер, "в женской прозе одновременно присутствует радикальная эстетическая изобретательность, которая проблематизирует способы представления, контроля и рассмотрения женщин в современном обществе" (Wisker, 2018, с. 1). Женская готика ставит вопрос: какие скрытые, тревожные и жуткие реалии лежат под поверхностью, ожидая своего открытия, пока мы играем в спокойствие и стабильность?

Книгу предваряет пространное введение (стр. 1-31), в котором автор подробно объясняет цель создания своей книги - желание исследовать "противоречия и богатство способов, которыми современные женщины-писательницы используют возможности, предоставляемые готикой, для взаимодействия с культурой, воображением и своими аргументами" (Wisker, 2018, с. 4). (Сразу заметим, что синтаксическая корявость этой фразы - это не ошибка рецензента: автору действительно свойственен такой стиль, с длинными и запутанными сложноподчиненными предложениями, теряющими на ходу свое подлежащее и связи между словами). Современная готическая фантастика экспериментирует с классическими литературными приемами, и тропами, переворачивая их порой вверх ногами. Вискер описывает способы, с помощью которых писательницы готических романов ниспровергают такие распростра-

ненные тропы, как женщина в ловушке, двойник, отчуждение и тело как объект. В завершение этого раздела Вискер указывает на элементы бунтарства и сопротивления, называя современную готическую фантастику "мятежной внучкой готической фантастики восемнадцатого века" (Wisker, 2018, с. 30).

Первая глава монографии, "Анжела Картер: жить в готические времена" (стр. 33-62) посвящена писательнице Анжеле Картер, которую автор называет "самым важным и влиятельным" деятелем возрождения современной готической литературы. Анжела Картер в своих работах не уклоняется ни от чего, пусть даже безобразного и запрещенного, она нарушает все табу, включая табу на порнографию, полемизируя с сексистскими нарративами прошлого. Произведения Картер отличаются, по мнению автора, свежим, хотя зачастую и мрачным, феминистским взглядом. В этой главе Вискер рассматривает несколько основных произведений Картер, подробно анализируя их, раскрывая нюансы литературных приемов и комментируя поступки персонажей. Картер ниспровергает мифы о гендере и власти, используя такую возможность готического жанра, как крайняя парадоксальная полярность. Барочный, несколько выпендренный язык произведений Анджелы Картер бросает вызов гендерному статус-кво, "вымыслам моей женственности", ее высокая готика, карнавальная и часто очень мрачная, ставит под сомнение версии реального и фантастического, и реконструирует роль женщин в литературе и культуре (Lord, 2021).

Во второй главе, "Маргарет Этвуд и канадская женская готика - злоба, ложь, раздвоение личности и самообман" (стр. 63-90) рассматривается творчество двух канадских писательниц, Элис Манро и Маргарет Этвуд, основная творческая задача которых - показать, как наши собственные и чужие нарративы контролируют и искажают наше мышление. Хотя не все произведения Этвуд носят ярко выраженный готический характер, Вискер утверждает, что такие книги, как "Рассказ служанки", по-прежнему воплощают готический сюжет о женщинах, безжалостно запертых в тайных покоях и потерявших не только свободу, но и право на свою личность.

Готические рассказы Манро наполняют огромные открытые пространства и маленькие ограниченные жизни, надрывные перформансы и побеги, заходящие в тупик. Вискер подчеркивает, что работы Манро представляют особый вид "северной" готики, которая фокусируется на "угрозах для тела и души, заточении и ужасах, порожденных полом и властью в холодном, негостеприимном, иммигрантском контексте дикой природы" (Wisker, 2018, с. 80). Автор исследует, как Маргарет Этвуд демифологизирует сказки, по которым люди порой выстраивают свою жизнь. В частности, для канадских женщин такой сказкой-архетипом является история о Рапунцель, запертой в своей самоотражающейся башне и ожидающей спасения от принца. Этвуд развенчивает традиционные и популярные романтические вымыслы в романе "Леди Оракул" и своих рассказах, особенно в рассказе "Яйца Синей Бороды". Она использует готику для разрушения доминирующих мифов о гендере и власти. К примеру, в рассказе "Невеста-разбойница" автор драматизирует женскую сжигающую

злобу, используя сюжет о двойнике в зеркальном отражении и раздвоении личности.

В третьей главе “Культурные призраки: Тони Моррисон и Тананариве Дуэ” (стр. 91-115) рассматриваются культурные призраки в готике афроамериканских женщин. В фокус внимания исследовательницы попадают романы Тони Моррисон “Возлюбленная” (1987), ее более поздний роман “Дом” (2012), а также “Призрак Джоуплин” (2006) Тананарив Дуэ.

Хотя страх может исходить из многих мест, для афроамериканцев существует “культурный призрак”, который исходит из веков жестокого обращения, угнетения и подавления. Вискер подчеркивает, что прошлое глубоко влияет на настоящее: “в постколониальном мире мы живем в призрачных моментах, преследуемые духами и путями прошлого, придавая им статус призраков, населяющих ландшафты современности” (Wisker, 2018, с. 92). Вискер показывает, как женщины-писательницы обращаются к истории, чтобы справиться с темной и часто скрываемой болью в психике афроамериканцев.

В главе перечисляются способы, с помощью которых готика обнажает скрытую болезненную историю эндемического расизма, отношение к афроамериканцам как к недолюдям из-за их этнической принадлежности и цвета кожи, а также способы нарушить молчание, разоблачить ужасы и переписать жизнь, чтобы двигаться дальше. Романы афроамериканок воскрешают моменты более чем столетней истории, фокусируясь на культурном наследии рабов, ужасах рабства и его последствиях, продолжающемся замалчивании и маргинализации даже после несегрегированной практики Корейской войны (когда к афроамериканским солдатам относились наравне с другими американцами), десегрегации и движения за гражданские права 1960-х годов (которое привело к гражданскому равенству). Здесь рассматривается готическая критика и раскрытие альтернативных способов видения, исследование самооценки через признание, проживание, а затем изгнание разрушительных призраков прошлого. К примеру, в романе “Возлюбленная” появляется призрак мертвого младенца, живое присутствие пагубной реакции на опыт рабства приводит к изгнанию и восстановлению сообщества и самости, а в романе “Призрак Джоуплина” прославляется музыкальное наследие Скотта Джоуплина.

Название четвертой главы “Постколониальные и культурные мстители - впускающие “правильных” в дом” (стр. 117-132) содержит отсылку на скандинавский фильм ужасов - и его американский ремейк - “Впусти правильных в дом (впусти меня в дом)”, в котором юный вампир подружился с маленьким мальчиком, социальным изгоем, и отомстил потом его обидчикам .

В этой главе Вискер показывает, как писательницы, работающие в жанре постколониальной готики, раскрывают двойное угнетение по гендерному и расовому признаку, используя мистические фигуры призрака, вампира и зомби - мстителей и реваншистов, напоминающих нам о забытой истории, о замалчиваемом прошлом. Джин Рис в романе “Широкое Саргассово море” (1966) начинает этот процесс. Она переписывает классическую готику XIX века

Шарлотты Бронте "Джейн Эйр" (1847), используя инструменты литературной готики для разоблачения колониализма, расизма и сексизма, а также для переосмотра взглядов на историю. В основу повествования здесь положена история сумасшедшей жены главного героя. В переосмыслении современной женской готики акцент сделан на демонизации нелюбимой супруги, и отвращении к чужой женщине, похищенной и заключенной в тюрьму. Джин Рис переписывает представление об имперской и колониальной истории, и этот подход получает развитие в более поздних работах малазийки Бет Яп о культурных призраках, сингапурки Санди Тан об имперских обманах и амбициях, связанных с захватом Сингапура японцами во время Второй мировой войны, и в произведениях сингапурки Кэтрин Лим с их острой критикой культуры потребления и поклонении успеху в ущерб человечности и милосердию.

Один из главных тезисов этой главы заключается в том, что постколониальная жизнь необратимо связана с прошлым, и прошлое всегда найдет способ просочиться обратно в ткань нашей жизни. Доказательство этому можно найти в романе Бет Яп "Крокодилий пушистик", рисуя образ крокодила-оборотня, который символизирует "фигуру инаковости, отказ от гнета колониального правления" (Wisker, 2018, с. 130) Вискер завершает главу тезисом, что в современной готике доминирует призрак патриархальности, угнетения женщин и подавления колонизаторами "расы, экономики и пола" завоеванных стран.

Пятая глава, "Испытание в замке Синей Бороды: постколониальные реконфигурации, демифологизация, ре-мифологизация и изменение формы" (стр. 133-156) продолжает рассказ о постколониальной готике, бросающей вызов колониальным угнетателям. Здесь сюжетом выступают дома с привидениями - конструкт, метонимически обозначенный как "Замок Синей Бороды", образ репрессивного патриархального и колониального контроля, которому постколониальная готика пытается противостоять. Афроканадка из Тринидада НалюХопкинсон переписывает сказки знакомые с детства истории, сопоставляет в своих рассказах и романах черный цвет кожи и женственность. Под пером писательниц НалюХопкинсон, Эрны Бродбер, ШаниМоотоо и Хелен Ойеми переосмысливается в постколониальной перспективе сказка о Синей Бороде. В этих романах звучат призывы: противостоять страшному замку Синей Бороды, его воле и его власти, призывы перестать молчать, подчиняться и подражать доминирующему голосу. Эта постколониальная готика берет начало в местных народных культурах и женском опыте. Она перевоспитывает, заново представляет и заново озвучивает.

Шестая глава названа "Укусы вампиров" (стр. 157-186). Вампиры - это некая квинтэссенция готики, живые мертвецы, способные отражать страдания, желания и страхи любого времени, места и культурного контекста, породившего их. Более сексуальные, лучше одетые и более способные играть роль романтических героев, чем зомби, они используются в качестве мерил гендерных культурных проблем и противоречий времени и места. Образы

вампиров разнообразны, они способны одновременно очаровывать и отталкивать, они проецируют и наши желания, и наши страхи.

В этой главе исследуется, как писательницы Энн Райс и ПоппиБрайт в своих произведениях о вампирах ставят под сомнение лиминальные пространства - смерть и жизнь, гендер и хронотоп - и предлагают новый взгляд на готическую фигуру вампира, рассматриваемого как радикального нарушителя границ, который разоблачает социальные мифы, раздвигает границы и предлагает альтернативы понятиям жизнь/смерть и мужчина/женщина.

Вампирам в готике посвящена и следующая глава, "Поцелуй вампира" (стр. 187-205). В этой главе исследуется современное увлечение вампиром, рассматривается популярный образ вампира двадцать первого века, персонаж франшизы "Сумерки" Стивени Майер и "Настоящая кровь" Шарлейн Харрис. Автор говорит здесь о возвращении вампирской романтики, управлении культурными ценностями, о власти семьи и социальной нормативности. Готический вампир стал мейнстримом, и некоторые из тех энергий, которые раньше использовались для критики общепринятых норм, теперь, в частности, в литературе о вампирах, используются для его укрепления.

Вампиры XXI века - наши соседи, они живут среди нас и дают возможность критиковать или укреплять определенные убеждения о нормах, образовании, романтике, семьях, братских отношениях и добрососедстве. Автор утверждает, что вампиры Мойры Баффини представляют при этом новый поворот, бросая вызов патриархальному насилию. В снятом по ее произведениям фильме "Византия" и драме "Вампирская история" последнее слово остается за матерью и дочерью, подвергшимся насилию; они оказываются стойкими, ловкими и предприимчивыми даже когда сталкиваются с удушающими объятиями неолиберализма и гримасами общества всеобщего благосостояния.

В восьмой главе, "Призраки и привидения: расщепление готики" (стр. 207-304) рассматривается, как возрождение под пером Сьюзен Хилл британского рассказа о привидениях неожиданно пробудило интерес читателей к готической литературе и ее базовой цели: рассказать о привидениях, чтобы раскрыть ужасные тайны прошлого и их смертоносное наследие в настоящем. Эта глава показывает, как современные женские истории о привидениях переписывают историю XIX и XX веков - речь идет о произведениях Сьюзен Хилл "Женщина в черном" и Сары Уотерс "Маленький незнакомец". Автор рассматривает, как современная женская готика с ее привидениями, домами ужасов, величественными манорами, призраками за стенами, смертями в игровых комнатах, женщинами в черном и маленькими незнакомцами разоблачает и или переписывает прошлое, бросает вызов представлению о нормативных гендерных ролях женщин, полных запретов и ограничений.

В заключительной главе "Открывая врата во тьму: разнообразие готики" (стр. 235-251) автор постулирует что, несмотря на угрозы неизбежного истощения и упадка, несколько ветвей современной женской готики процветают и

диверсифицируются. В главе утверждается, что готика – это культурная связь и критический комментарий, по сути, политический и личный. Кромешные ужасы повседневности могут угрожать нашей чувствительности и способности справляться с задачами и действовать, но готическое мышление помогает увидеть вещи в перспективе, чтобы мы могли, не недооценивая эти угрозы и ужасы, противопоставить им свое воображение и управлять своей жизнью.

Готика в творчестве современных писательниц обогащается достижениями постмодернизма и неовикторианства и пересматривает прошлое, переписывает, переигрывает и заново рассказывает о знакомых фигурах, таких как Дракула в романе Элизабет Костовой "Историк" (2005) или вымышленные викторианские поэты в романе А. С. Бьятт "Одержимость" (1990). Исследовательница показывает как женщины – авторы готической фантастики применяют "психогеографию", чтобы переосмыслить и заменить историю призрачных пространств, мест и событий. Романы Жанетт Уинтерсон "Молот ужасов" и "Врата дневного света" представляют в этом отношении особенно заметный вариант пересмотра истории. Они обличают лицемерие, жестокость и насилие над женщинами, не теряя при этом присущей жанру демонической и страшной инаковости, раскрывая ее синергию.

В начале своей работы Джина Вискер спрашивает: "Почему современные женщины пишут готику?" Прделанный ею анализ завершается мыслью о том, что готическая литература неподвластна времени. Поскольку темы готики как буквальные, так и метафоричны, она может меняться в зависимости от культурных тенденций. Всегда будут существовать скрытые истины, которые необходимо открыть. Тьма будет таиться за закрытыми дверями, будь то замок или пригород Огайо. Люди будут продолжать бояться "других", тех, кого они не понимают. Каковы же существенные связи между феминистскими взглядами и современной готикой, написанной женщинами? Автор приходит к выводу, что готика как литературный жанр является эффективным инструментом для женщин, пишущих об ограничениях общества, о сексизме и дискриминации, о "других" и "ловушках", с которыми женщины сталкиваются каждый день.

Монография "Современная женская готическая фантастика" – амбициозное начинание, поскольку готическая фантастика – это постоянно растущий жанр, который включает в себя множество характеристик. Вискер определяет различные способы, с помощью которых современные женщины пишут готику, и то, как они используют традиционные готические темы. Этот анализ широк и сосредоточен на произведениях 1970–1980-х годов. Исследовательница останавливается на нескольких заметных произведениях XXI века, но они не получают такого же внимания, как произведения раннего готического возрождения. Широкий охват означает, что многие важные произведения женской готической фантастики рассмотрены бегло или вовсе пропущены. Переход от углубленного анализа конкретных авторов к более широким идеям с кратким обзором важных произведений оставляет структуру немного разрозненной, хотя в целом не вызывает недовольства. Хотя, по мнению критиков, проде-

ланный автором анализ далеко не полон и не является последним словом по теме современной женской готической фантастики, монография Вискер вносит ценный вклад в литературоведение, устанавливая связи между классической и современной литературной готикой (Lord, 2021).

В работе Джин Вискер научно и убедительно доказывается, что современная женская готическая литература одновременно вписывается в традиционную готику и противостоит ей. В книге представлены новые, увлекательные взгляды на признанных современных готических писательниц, проанализированы как широко известные, так и новые готические произведения. Монография критически исследует постколониальную вампирскую и неоисторическую готику и женские истории о привидениях. Исследовательница демонстрирует, что готика второй волны феминизма бросает вызов гендерному статус-кво и переписывает скрытые истории и представления о "Чужом". Из недостатков работы можно указать на тяжелый язык и погрешности синтаксиса: при чтении монографии приходится то и дело останавливаться и оборачиваться назад в поисках потерянного слова или выражения, существительные у автора бегут так резво вскачь, что порою теряют свои глаголы.

Книга Джин Вискер "Современная женская готическая фантастика: карнавал, привидения и поцелуй вампира" вносит интересный вклад в литературоведение и гендерные исследования и может быть интересна как специалистам - литературоведам, культурологам и исследователям гендера, так и широкому кругу читателей.

Список литературы | References

- Lord, K. (2021). Contemporary Women's Gothic Fiction: Carnival, Hauntings and Vampire Kisses. By Gina Wisker. In *Gothic Studies*, 23(1), pp. 111-114
- Wisker, J. (2018). Contemporary Women's Gothic Fiction: Carnival, Hauntings and Vampire Kisses. Palgrave Macmillan. doi: 10.3366/gothic.2021.0081